перед современным обществом. Что может объединять религиозных мыслителей начала X в. и светских гуманистов начала XXI в.? Это уважительное и почтительное отношение к самой большой загадке мира – личности и свободе человека.

Литература

1. Слово о законе и благодати Иллариона // ЧИОНЛ. – 1888. – Кн. 2, отд. 11. – С. 45 – 58.

2. Творения святого отца нашего Кирилла епископа Туровского с предварительным курсом истории Турова и Туровской епархии до XIII в. – Киев, 1880

Мирзализаде А.К., Дождикова Р.Н. **Понятие «этнос» в трудах Л. Н. Гумилева**

Вопрос об этносах полон нелепостей и крайне запутан. Несомненно одно: вне этноса нет ни одного человека на земле. Каждый человек на вопрос: «Кто ты?» - ответит: «русский», «француз», «перс», «масаи» и т.д., не задумавшись ни на минуту. Следовательно, этническая принадлежность в сознании - явление всеобщее. Но это еще не все.

Л. Н. Гумилев задается вопросом: «Какое значение или, главное, какой смысл вкладывает каждый человек из числа перечисленных в свой ответ? Что он называет своим народом, нацией, племенем, и в чем он видит отличие себя от соседей - вот нерешенная до сих пор проблема этнической диагностики. Для простого человека она не существует, подобно тому, как не требует определения различие между светом и тьмой, теплом и холодом, горьким и сладким. Иными словами, в качестве критерия выступает ощущение. Для обыденной жизни этого достаточно, но для понимания мало. Возникает потребность в определении. Но тут начинается разнобой. "Этнос - явление, определяемое общностью происхождения"; "этнос - группа людей, похожих друг на друга"; "этнос - скопище людей, объединенных общим самосознанием"; "этнос - условная классификация, обобщающая людей в зависимости от той или иной формации" (это означает, что каждая категория этноса нереальная); "этнос - порождение географической среды, т. е. природы", "этнос - социальная категория".»

Зримое проявление наличия этносов – противопоставление себя всем остальным: «мы» и «не мы».

Л. Н. Гумилев пишет: «Что рождает и питает это противопоставление? Не единство языка, ибо есть много двуязычных и трехъязычных этносов и, наоборот, разных этносов, говорящих на одном языке. Так, французы говорят на четырех языках: французском, кельтском (бретонцы), баскском и провансальском, причем это не мешает их этническому единству. Вместе с тем мексиканцы, перуанцы, аргентинцы говорят по-испански, но они не испанцы».

Этническая принадлежность обнаруживается в сознании людей, но не есть продукт самого сознания. «Объединиться в этнос» нельзя, так как принадлежность к тому или другому этносу воспринимается самим субъектом непосредственно, а окружающими констатируется как факт, не подлежащий сомнению. Также нельзя по договоренности сменить национальную (этническую) принадлежность, как меняют гражданское состояние или подданство, так как человек принадлежит к своему этносу с младенчества.

Идеология и культура тоже иногда являются признаком, но не обязательным. Например, византийцем мог быть только православный христианин, и все православные считались подданными константинопольского императора и «своими». Однако это нарушилось, как только крещеные болгары затеяли войну с греками, а принявшая православие Русь и не думала подчиняться Царьграду. Такой же принцип единомыслия был провозглашен халифами, преемниками Мухаммеда, и не выдержал соперничества с живой жизнью: внутри единства ислама опять возникли этносы.

Помимо других признаков, важным Л. Н. Гумилев считает природные факторы. Этнос тесно связан с вмещающим ландшафтом: ландшафт действует на этнос принудительно, и при его смене этнос вынужден либо исчезнуть, либо выработать новую форму адаптации, что означает смену стереотипа поведения, что в свою очередь свидетельствует о появлении нового субэтноса или даже этноса, если популяция мигрирует за пределы этноландшафтной зоны.

Таким образом, общность территории, языка, происхождения, исторической судьбы, материальной культуры, экономической жизни, идеологии иногда являются определяющими моментами,

иногда – нет. Вынести за скобки можно только одно – признание каждой особью: «Мы – такие-то, а все прочие – другие». Поскольку это явление универсально, можно предположить, что оно отражает некую физическую или биологическую реальность, которая и является искомой величиной. Интерпретировать эту величину можно только путем анализа возникновения и исчезновения этносов и установления принципиальных различий этносов между собой.

Л. Н. Гумилев пишет: «Поскольку человечество распространено по поверхности суши повсеместно, но не равномерно, целесообразно его рассмотреть как одну из оболочек Земли, но с обязательной поправкой на этнические различия. Таким образом, мы вводим термин «этносфера»».

Л. Н. Гумилев применил к этносфере общую теорию открытых систем. Этнос – не просто скопище людей, теми или иными чертами похожих друг на друга, а система различных по вкусам и способностям личностей, продуктов их деятельности, традиций, вмещающей географической среды, этнического окружения, а также определенных тенденций, господствующих в развитии системы. Этнос, как любая система, имеет элементы и связи. Главное в любой системе – не составляющие ее элементы, которые могут вовсе не походить друг на друга, а связи между ними. Мера устойчивости этноса как системы определяется не его массой, то есть численностью населения и точностью копирования предков, а среднестатистическим набором связей различных весов и знаков. Этим и создается эластичность этноса, позволяющая ему амортизировать внешние воздействия и даже иногда регенерировать, ибо «многосвязная» система восполняет ущерб перестройки связей. Разрушение же связей приводит к исчезновению системы.

Этнос – система динамическая. В ней первоначальный заряд энергии постепенно расходуется, а энтропия непрерывно увеличивается. Поэтому система должна постоянно обмениваться с окружающей средой энергией и энтропией. Этот обмен регулируется управляющими системами, использующими запасы информации, которые передаются по наследству. В нашем случае роль управляющей системы играет традиция, которая равно взаимодействует с общественной и природной формами движения материи.

Этническую классификацию Гумилев считает нужным заменить этнической систематикой. Классификация может быть произведена по любому, произвольно взятому признаку (языку, расе, религии, принадлежности к тому или иному государству), в то время как систематика отражает то, что заложено в природе вещей.

Крупнейшей единицей после человечества в целом, является суперэтнос – группа этносов, возникшая одновременно в одном регионе и проявляющая себя в истории как мозаичная целостность. В истории известны такие суперэтносы, как Римский мир, Левант, Византия, Западная Европа («Христианский Мир»), Великая Степь, Китай. Большинство этих суперэтносов существует и в настоящее время, хотя и под другими именами. Например, Западная Европа после Реформации стала называться Цивилизованным Миром, который включает сегодня не только народы Западной Европы, но и потомков европейских колонистов и эмигрантов в США, Канаде, Австралии, Южной Африке, народы бывшей Австро-Венгрии. К ней же примыкают поляки и народы Прибалтики.

Еще одной единицей являются субэтносы. Они вырастают из конвиксий, а те в свою очередь – из консорций. Консорция – группа людей, объединенных одной исторической судьбой. Чаще всего они распадаются, но иногда сохраняются на срок в несколько поколений. Тогда они становятся конвиксиями – группами людей с однохарактерным бытом и семейными связями. Уцелевшие конвиксии вырастают в субэтносы. Например, первые колонии в Америке создавали консорции англичан, превратившиеся в конвиксии: Новую Англию – пуритане, Пенсильванию – квакеры, Виргинию – роялисты. Из Англии уезжали консорции, не мирившиеся либо с Кромвелем, либо со Стюартами, а на новой почве, где былые споры неактуальны, они стали конвиксиями, противопоставлявшими себя соседям - индейцам и французам. Этнические системы, в общем случае, не являются следующими единствами: языковыми, религиозными культурными, юридическими, хотя и могут ими быть.

Л.Н. Гумилев выделял следующие этнические формы:

1. Химера - этническая форма и продукт контакта несовместимых (имеющих отрицательную комплиментарность) этносов, при-

надлежащих к различным суперэтническим системам. В еѐ среде расцветают антисистемные идеологии;

2. Ксения - сочетание, при котором один этнос – «гость» - живѐт изолированно, не нарушая этнической системы «хозяина» (например, колонии поволжских немцев в Российской империи);

3. Симбиоз - сочетание этносов, при котором каждый занимает свою экологическую нишу, свой ландшафт, полностью сохраняя свое национальное своеобразие. При симбиозе этносы взаимодействуют и обогащают друг друга;

4. Этническая антисистема - системная целостность людей с негативным мироощущением, которое представляет собой специфическое отношение к материальному миру, выражающееся в стремлении к упрощению систем, то есть к уменьшению плотности системных связей.

Итак, согласно Л.Н. Гумилеву, этнос – устойчивый, естественно сложившийся коллектив людей, противопоставляющий себя всем прочим аналогичным коллективам и отличающийся своеобразным стереотипом поведения, который закономерно меняется в историческом времени.

Очевидно, этническая принадлежность отражает какую-то сторону природы человека, гораздо более глубокую, внешнюю по отношению к сознанию или психологии.

Литература

1. Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период/ Л.Н. Гумилев. – М., 1990.

2. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли/ Л.Н. Гумилев. – М., 2003.

Крисеева Н., Дроздович О.М. Осмысление проблемы духовности в творчестве Абая

Общество – совокупность исторически сложившихся социальных форм совместной деятельности людей. При взаимодействии групп или индивидов возникают отношения, которые необходимо регулировать. Их регуляторами выступают социальные нормы – объективно необходимые правила совместного человеческого бытия, указатели